

Сэнэкс открыл глаза, в которых читалась задумчивость. Ему казалось, что идеи не переставали появляться даже во сне:

“Ей нужна темная магия. Как только она перейдет на этап Мага, то сможет комбинировать ее со льдом. Интересно, какой эффект это даст? Кажется, я догадываюсь...”

Чародей поднялся на кровати. Над ладонью засиял лазурный свет с вкраплениями темно-фиолетового. Шип, который получился при объединении с магией обливиона, напоминал бледный аметист с темными прожилками, пронизывающими его структуру подобно кровеносным сосудам. Необходимо было проверить его эффекты, но сейчас он этого сделать не мог.

“Или могу...?”

Спустившись на первый этаж в столовую, он подошел к камину и зажег его слабым зарядом молнии. Поднес большую фиолетовую сосульку и стал ждать.

“Не тает...”

Для того, чтобы убедиться в том, что это не просто эффект мощной магии он создал обычный ледяной шип без примесей. Не сразу, но тот покрылся влагой и капли воды начали падать на поленья, чтобы затем с шипением испариться.

“Таким льдом можно защищаться даже от дыхания дракона, а шип сохранит эффективность даже в очень горячей среде...”

У мага сразу же начали формироваться образы того, как следовало доработать заклинания, чтобы увеличить его эффективность. Вариантов было немного, и он отобрал из них самые простые:

“В то время как купол защитит от разрушительной силы пламени, шип следует уменьшить... Да, а лучше сделать россыпь небольших бритвенно острых ледяных осколков. Или, может, придать им форму обоюдоострых кинжалов? Это усилит проникающую и режущую способность. Да и поможет улучшить контроль маны, чего Элисетте не хватает как и любому другому начинающему магу...”

Заклучив, что форма клинка должна быть простой и эффективной, чародей покопался в памяти в поисках подходящей, и, уже по возвращении в свою комнату, он предпринял первые попытки создать такие. Не сразу, но у него получилось. Стоило ему довести форму до идеала, как он незамедлительно зафиксировал в памяти все параметры стихийного оружия, дабы в будущем использовать его как полноценное заклинание.

“Управлять чужой магией оказалось сложнее, чем своей. Вероятно, я могу делать это относительно легко, потому что на этапе Мудреца понимание принципов контроля сильно возрастает, а между разными типами чар гораздо проще находить общие места и проводить параллели. Да, думаю, что поэтому вообще и существуют эти этапы...”

Что касалось ледяного щита, то мужчина решил разработать его форму и возможные свойства уже совместно с Элисеттой, для которой магия льда являлась основной, а значит, ее понимание стихии априори было глубже, чем у Сэнэкса. Так она смогла бы попрактиковаться в создании заклинаний и, вероятно, открыть для себя что-то новое, о чем чародей не додумался сам.

Кроме темной магии, основы которой Сэнэкс собирался передать ученице напрямую в сознание, ему еще предстояло обучить ее таким важным ремеслам как зачарование и алхимия, а также подтянуть ее фехтование и позиционирование на поле боя. Что касалось такой важной вещи как [Пространственное хранилище] он пока не определился, оказалось бы лучше передай он ей готовое заклинание или одно из основных магии пространства. Связано это было с тем, что на этапе Адепта и Мага, вполне вероятно, было невозможным чувствовать взаимосвязи внутри одной конкретной магии также, как это выходило у чародея на шестом этапе. Если Сэнэкс, владея только телекинезом, был способен на его основе разработать чары полета, то далеко не являлось фактом, что так смогла бы и Элисетта. Тем не менее, был и третий вариант – обучить девочку классическим методом, описывая ей свои характеристики заклинания и путем проб и ошибок воссоздать его уже в ее исполнении. Но этот вариант нравился Сэнэксу меньше всего, поскольку он оставался слишком затратным по времени и даже опасным. Сама магия, как он понял, напрямую своему владельцу не вредила, но вполне могла сделать это косвенно. Например, травмировать взрывной волной или от неосторожного маневра в полете разбить практика о препятствие.

Насчет чего чародей не был уверен совсем, так это стоило ли учить девочку философии магии. Выводы, которые он сделал тестируя заклинания, казались ему сугубо личными:

“Ощущает ли Элисетта свою магию мороза так же, как ее ощущаю я? И задумывалась ли она вообще об этом? А если нет, насколько вообще это важно...?”

Он не знал, хотя и склонялся к тому, что лишним это уж точно не стало бы. Как ни посмотри, но сам он использовал магию больше интуитивно, основываясь не столько на конкретных доступных ему знаниях, сколько на понимании самого концепта той или иной Школы.

“Да, наверное все-таки стоит объяснить ей этот момент...”

Тем не менее, он решил придерживаться изначального плана и приступить к обучению после предстоящей битвы. Сейчас же он мог потратить утро на обустройство их штаба.

Переместившись в Пещеру пробуждения, как он назвал место своего старта в плане Джулианоса, он разместил в побочном помещении порталную платформу, которую раздобыл в сокровищнице Вадруман.

После извлечения из хранилища заполненного черного камня душ, что использовались им для воскрешения и перезарядки зачарований на экипировке, он поднес его к платформе:

“Так, что Сэнэксу удалось узнать о феномене души? Ага, понятно... Хм, а вот это неожиданно! Я думал, что душа – это ядро личности, ее накопленный опыт и воспоминания, но, судя по всему, это куда более сложная конструкция...”

Согласно знаниям аватара, душа не являлась тем элементом бытия, который оживлял материю, скорее жизнь как таковая в душе не нуждалась и вовсе. Тем не менее, в тех планах, где обитали смертные, одушевленная жизнь представляла собой подавляющее большинство, что наводило на определенные размышления, но уже самого игрока, ведь изначально Сэнэкс не проявлял к магии душ интереса кроме практического, и вообще старался избегать всего, что побуждало его размышлять о смысле своего существования, опасаясь, что вывод мог оказаться для него неутешительным...

Возвращаясь к особенностям души, то она являлась многосоставным объектом в своей основе и имела слоистую структуру поверх ядра. Главным образом, она заключала в себе три аспекта: силы, магии и жизни, которые и формировали спираль развития. Поскольку при наложении

зачарования и зарядке уже существующего требовался элемент питания, то, при высвобождении из камня захваченной души, от последней отделялся магический аспект, содержащий источник маны, способный длительное время генерировать ресурс, что будет поддерживать его работоспособность. В такой ситуации исходная душа разрушалась, но происходило это тем медленнее, чем более высоким являлось ее развитие. Исходя из этого, для стойкого зачарования требовалась сильная душа с запасом прочности, в связи с чем чародей не питал надежд, что плита проработает долго, ведь после перемещения в новую кальпу развитие душ в его владении должно было снизиться до первого витка спирали.

“А это не то чтобы очень-то экономно – дербанить душу и отбрасывать от нее лишнее. При воскрешении та же история, когда приходится избавляться от маны и силы, оставляя только аспект жизни. Хм... Нет, пока что у меня нет идей на счет того, что можно с этим сделать...” — Отметил про себя чародей, проводя вышеописанные манипуляции.

Тускло мерцающий фиолетовым камень в его руке раскрошился, являя бледно-голубое свечение – душу, скованную мистическими чарами. Синяя сфера была отсоединена от последней и направлена прямым в сторону платформы. Стоило чарам соприкоснуться с объектом, как маг смог ощутить структуру наложенного зачарования и определить какая из его частей являлась удерживающим механизмом для элемента питания, куда и был направлен вырванный источник маны.

“Одноразовость камней душ – тоже проблема. Если бы я даже захотел сохранить неполноценную душу, то для этого мне пришлось бы расходовать новый, уже пустой камень...”

Впервые за столетия платформа вновь стала активной и чародею оставалось лишь разобраться в принципе ее работы. Необходимым условием являлась возможность перемещения для всех, в том числе и ребят не владеющих магией. Проблема была в том, что Сэнэкс понятия не имел, возможно ли использовать магическое снаряжение не находясь при этом хотя бы на первом этапе:

“По идее, у каждого существа есть магический аспект, а значит, что в той или иной степени магия доступна каждому и разница лишь в степени контроля, но если ты не можешь четко ощущать свою ману, то как тогда направишь ее куда требуется? Хороший вопрос. Но, допустим, что такой возможности у ребят нет, что тогда? Можно сделать предмет активатор, переносящий владельца. На ум приходят ювелирные украшения. Но ведь их тоже нужно активировать маной... Или нет? Может же зачарование работать таким образом, чтобы реагировать на конкретный сигнал, отличный от чистой маны? Да, думаю, это возможно...”

Сэнэкс извлек из хранилища книгу по зачарованию, которую также нашел в сокровищнице. В истоковой кальпе было возможным создавать глифы для зачарования с определенными особенностями, в зависимости от рун, что использовались в их основе. Это было очень удобным решением, особенно для боевых магов в силу простоты освоения, но количество комбинаций рун было весьма ограниченным, в то время как на данный момент требовалось наложить чары пространственного перемещения. Если бы он научился этому, то смог бы отойти от привычного метода создания зачарований и перед ним открылось бы великое разнообразие возможностей.

“Хм... Если верить книге, то чем меньше предмет, тем мельче должна быть и схема, что означает высокое требование к контролю маны, с помощью которой эту схему придется гравировать; кроме того, качество материалов также должно быть выше, чтобы предмет не разрушился во время извлечения большого количества маны из элемента питания. В таком случае, если это фетиш из дерева или кости, то сорт первого должен быть одним из наиболее

дорогих, а вторая должна принадлежать сильному существу... Что же касается металла, то он крайне плохо проводит магию, но, в то же время, очень устойчив к ее воздействию. Учитывая все эти факторы, зачарование ювелирных изделий является проявлением истинного мастерства, а результат работы приобретает непомерно высокую стоимость...”

Принцип же создания схемы был одновременно невероятно сложен и предельно прост. Необходимо было иметь четкое представление о характеристиках заклинания, после чего его проекция гравировалась на поверхности заготовки путем направленного воздействия мистических чар, а именно комбинации магии завесы и магии пространства, которые в совокупности позволяли проявлять в физическом мире такие неосязаемые вещи как мысле-образы. Далее дело было за малым, а именно записка схемы от выделенного из захваченной заранее души магического аспекта.

Проанализировав схему на порталной плите (которая, хотя и была различима глазом, являлась набором абстрактных линий и поддавалась осмыслению лишь мистиком с уровнем подготовки сходным с тем, что имел зачарователь), Сэнэкс пришел к выводу, что она была двусторонней. Иными словами, при ее повторении в обратном порядке, но уже на другом предмете, пусть хотя бы и такой же порталной плите, две установки оказывались связанными и переносили использующего их к противоположной.

“Вроде бы все логично...?”

На скорую руку был создан один пробный браслет и маг приступил к наложению зачарования. Сам процесс не затянулся и был закончен уже через полминуты, когда проекция отпечаталась на поверхности.

“Похоже, что если предмет будет сломан, то и схема нарушится. В таком случае итоговые образцы следует сделать из чего-то попрочнее...”

Проверил он работу изделия на скампе, дистанционно влив ману в браслет, который перенес того на плиту.

“Отлично. Теперь осталось разобраться с активацией без помощи маны...”

Поразмыслив, Сэнэкс пришел к выводу, что изначальная схема должна была стать иерархически встроенной в другую: на первом уровне зачарование улавливало сигнал активации (например ключ-фразу), а на втором непосредственно активировало основную часть, запуская процесс телепортации.

“Не самое удобное решение, но в данном случае я просто сделал надстройку, поэтому процесс излишне усложнился...”

Кроме того, дабы у его спутников появилась возможность выбраться из убежища через платформу, ему пришлось добавить еще два уровня: один назначал изделию уникальный пространственный отпечаток, дабы ребята не перемещались к своему же браслету и друг к другу; а второй позволял оставить метку привязки к конкретному месту, куда путешественника переносила плита в зависимости, опять же, от его пространственного отпечатка.

“Может, было бы проще перезачаровать плиту? Ладно, кто знает, вдруг я не смог бы правильно провести замену...”

Был создан второй браслет, и в качестве активатора чародей использовал звуки рычания скампа. Проверка. Успех.

“Сработало! Ха-ха! Это довольно просто. Ну или это я такой редкий гений, не знаю...” — Самодовольно улыбнулся он.

Теперь оставалось выбрать окончательную форму для предметов:

“Браслет, кольцо, подвеска на шею... Пожалуй, подвеска. Руку могут отрубить вместе с браслетом или кольцом, а подвеска будет спрятана под одеждой и броней.”

Так были созданы шесть медальонов: пять для ребят и один запасной. Сам же маг все еще мог перемещаться в убежище своим телепортом.

“С главным разобрались. Теперь само обустройство штаба. Или, все же, убежище звучит лучше? Да, точно лучше...”

С помощью магии созидания, чары которой Сэнэкс изучил из томов добытых в сокровищнице, он расширил выход в пещеру и укрепил его своды. Следом он создал каменную плиту и наложил на нее зачарование, которое позволило ей опускаться в землю как только будет считана ключ-фраза. Снаружи дверь оказалась замаскирована под такую же породу, что была и на сводах пещеры. Процесс этот был в новинку и оттого шел не быстро:

“Скоро уже полдень... Да, много времени это займет. Но кое-что я еще успею сделать.”

Переместившись в город, чародей направился к резчику, чтобы купить необходимую мебель. Оказалось, что ее необходимо было изготавливать на заказ и они вместе с мастером составили список, в который вошли: шесть одноместных кроватей, столько же сундуков, несколько ширм, стеллажи для припасов, стойка для готовки, обеденный стол, стулья и лампы. Последние столяр обязался передать в заказ кузнецу, который регулярно ковал крепежи для его изделий.

“Когда расставлю все это хозяйство по своим местам, там уже подумаю, чего еще не хватает. А теперь в гильдию...”

<http://tl.rulate.ru/book/59244/1541055>